

14020012951954

123_33317241

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

тел. 8 (495) 600-98-60 факс 8 (495) 600-99-43

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

22 сентября 2022 года

Дело № А40-119622/21-123-295Б

Резолютивная часть определения оглашена 19 сентября 2022 года

Определение в полном объеме изготовлено 22 сентября 2022 года

Арбитражный суд города Москвы в составе:

Судьи Злобиной Е.А.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Фроловой Ю.Э.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «КОВЧЕГ» (ИНН 7725389330, ОГРН 1177746855934), заявление ООО "НОВОГОРСК КАПИТАЛ" о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника,

ответчики – Кравчинский Андрей Дмитриевич, Красавский Артем Анатольевич, Красавский Анатолий Николаевич, Носова Ольга Александровна, Серегина Светлана Николаевна, Палагина Дарья Леонидовна, при участии лиц согласно протоколу судебного заседания,

УСТАНОВИЛ:

В Арбитражный суд города Москвы посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, 07.06.2021 года поступило заявление ООО «НОВОГОРСК КАПИТАЛ» о признании несостоятельным (банкротом) ООО «КОВЧЕГ» по упрощенной процедуре отсутствующего должника; определением суда от 18.06.2021 года принято заявление кредитора и возбуждено производство по делу № А40-132285/20-123-246Б.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 25.08.2021 года ООО «КОВЧЕГ» признано несостоятельным (банкротом). В отношении должника открыто конкурсное производство по упрощенной процедуре отсутствующего должника. Конкурсным управляющим ООО «КОВЧЕГ» утвержден арбитражный управляющий Костеркин Владимир Александрович, ИНН 500301085259, член Союза СРО АУ «Стратегия».

В Арбитражный суд города Москвы 07.02.2022 года поступило заявление ООО "НОВОГОРСК КАПИТАЛ" о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника; согласно определению от 27.07.2022 года в настоящем судебном заседании подлежало рассмотрению указанное заявление конкурсного управляющего.

Несмотря на надлежащее извещение о времени и месте судебного разбирательства, конкурсный управляющий, ответчики Красавский Артем Анатольевич, Красавский Анатолий Николаевич, Носова Ольга Александровна, Палагина Дарья Леонидовна в судебное заседание не явились, не направили своих представителей. В материалах дела имеются доказательства их надлежащего уведомления, в том числе сведения с официального сайта Почты России, www.russianpost.ru – отслеживание почтовых отправлений. Кроме того, судом размещена информация о времени и месте судебного заседания на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Дело рассматривается в порядке ст. ст. 121, 123, 156 АПК РФ в отсутствие указанных лиц.

В судебном заседании конкурсный кредитор ООО "НОВОГОРСК КАПИТАЛ" поддержал заявленные требования.

Ответчики Кравчинский А.Д. и Серегина С.Н. возражали относительно обоснованности требований заявителей, представили письменные пояснения в порядке ст. 81 АПК РФ.

Выслушав мнение участвующих в деле лиц, исследовав и оценив материалы дела в их совокупности и взаимосвязи, проанализировав систему согласующихся между собой относимых и допустимых доказательств, арбитражный суд пришел к следующим выводам.

В соответствии со ст. 32 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» дела о банкротстве юридических лиц рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными законодательством РФ о банкротстве.

Правовое регулирование судебного доказывания в рамках дела о банкротстве обусловлено объективными закономерностями познания действительности при рассмотрении и разрешении дел арбитражным судом, соответственно, доказывание в рамках дела о банкротстве производится по общим правилам, установленным арбитражным процессуальным законодательством: в силу ч. 1 ст. 67, ст. 68 АПК РФ арбитражный суд принимает только те доказательства, которые имеют отношение к рассматриваемому делу (относимость доказательств); обстоятельства дела, которые должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами (допустимость доказательств); арбитражный суд в соответствии со ст. 71 АПК РФ оценивает доказательства (на предмет относимости, допустимости, достоверности, достаточности и взаимной связи в их совокупности) по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (под достаточностью доказательств понимается такая их совокупность, которая позволяет сделать однозначный вывод о доказанности или о недоказанности определенных обстоятельств); каждое доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами; никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы; каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений (ч. 1 ст. 65 АПК РФ); стороны пользуются равными правами на представление доказательств и несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий (ч. 2 ст. 8, ч. 2 ст. 9 АПК РФ); согласно ч. 2 ст. 65 АПК РФ обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права).

Федеральным законом от 29.07.2017 года № 266-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" (далее по тексту - Закон от 29.07.2017 года № 266-ФЗ) были внесены изменения в Закон о банкротстве (текст Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ опубликован на официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30.07.2017 года, в «Российской газете» от 04.08.2017 года № 172, в Собрании законодательства Российской Федерации от 31.07.2017 года № 31 (часть I) ст. 4815); положения ст. 10 Закона о банкротстве утратили силу; в Закон о банкротстве введена глава III.2 (статьи 61.10 - 61.22), предусматривающая порядок и основания привлечения к ответственности руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве. Закон от 29.07.2017 года № 266-ФЗ вступил в силу со дня его официального опубликования - с 30.07.2017 года.

Положениями п. 3 ст. 4 Закона от 29.07.2017 года № 266-ФЗ предусмотрено, что рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной ст. 10 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу Закона от 29.07.2017 года № 266-ФЗ), которые поданы с 01.07.2017 года, производится по правилам Закона о банкротстве (в редакции Закона от 29.07.2017 года № 266-ФЗ).

Так как обстоятельства, послужившие основанием для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности, имели место в период с 2019 год, т.е. после вступления в силу Закона от 29.07.2017 года № 266-ФЗ, а заявление о привлечении их к субсидиарной ответственности поступило в суд 24.09.2019 года, соответственно, суд приходит к выводу, что настоящий спор подлежит рассмотрению с применением норм материального и процессуального права, предусмотренных главой III.2 (статьи 61.10 - 61.22) Закона о банкротстве в редакции Закона от 29.07.2017 года № 266-ФЗ.

В соответствии со ст. 61.14 Закона о банкротстве правом на подачу заявления о привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным статьями 61.11 и 61.13 настоящего Федерального закона, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, от имени должника обладают арбитражный управляющий по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, конкурсные кредиторы, представитель работников должника, работники или бывшие работники должника, перед которыми у должника имеется задолженность, или уполномоченные органы.

Конкурсный кредитор обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении ответчиков к субсидиарной ответственности по обязательствам должника на оснований ст. 61.11 Закона о банкротстве.

Круг лиц, на которых может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам должника, основания и порядок привлечения к такой ответственности установлены главой III.2. Закона о банкротстве.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом, в целях настоящего Федерального закона под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий. Согласно пункту 4 указанной статьи пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо: являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором

должника, членом ликвидационной комиссии; имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника.

Как следует из материалов дела, в период с 09.08.2017 года по 15.05.2018 года руководителем Должника являлся Кравчинский Андрей Дмитриевич; в период с 16.05.2018 года по 18.06.2020 года руководителем Должника являлся Красавский Артем Анатольевич; в период с 19.06.2020 года по 31.08.2021 года руководителем Должника являлась Носова Ольга Александровна.

В соответствии со сведениями ЕГРЮЛ, участниками Должника являлись:

- Серегина Светлана Николаевна – владела долей в размере 50% номинальной стоимостью 5 000 руб. в период с 09.08.2017 года по 15.08.2018 года;

- Кравчинский Андрей Дмитриевич – владел долей в размере 50% номинальной стоимостью 5 000 руб. в период с 09.08.2017 года по 15.08.2018 года;

- Красавский Артем Анатольевич – владел долей в размере 100% номинальной стоимостью 10 000 руб. в период с 06.08.2018 года по 23.03.2020 года; в размере 50% номинальной стоимостью 10 000 руб. в период с 24.03.2020 года по 18.06.2020 года;

- Палагина Дарья Леонидовна - владела долей в размере 50% номинальной стоимостью 10 000 руб. в период с 24.03.2020 года по 18.06.2020 года;

б) владеет долей в размере 100% номинальной стоимостью 20 000 руб. в период с 19.06.2020 года по настоящее время.

Следовательно, приведенные положения норм права, судебная практика и представленные доказательства, позволяют сделать вывод, контролирующими должника лицами, на которых в силу Закона о банкротстве может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам должника, являются Кравчинский Андрей Дмитриевич, Красавский Артем Анатольевич, Красавский Анатолий Николаевич, Носова Ольга Александровна, Серегина Светлана Николаевна, Палагина Дарья Леонидовна.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника. Пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств: причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона.

Ответственность контролирующих лиц должника является гражданско-правовой, в связи с чем, возложение на этих лиц обязанности нести субсидиарную ответственность осуществляется по правилам статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, следовательно, для привлечения виновного лица к гражданско-правовой ответственности необходимо доказать наличие состава правонарушения, включающего наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредом, вину причинителя вреда (ст. 65 АПК РФ).

В п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 N 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителей (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (часть вторая пункта 3 статьи 56 Кодекса), суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

Согласно п. 10 ст. 61.11 Закона о банкротстве контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого невозможно полностью погасить требования кредиторов, не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в невозможности полного погашения требований кредиторов отсутствует. Такое лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности, если оно действовало согласно обычным условиям гражданского оборота, добросовестно и разумно в интересах должника, его учредителей (участников), не нарушая при этом имущественные права кредиторов, и если докажет, что его действия совершены для предотвращения еще большего ущерба интересам кредиторов.

В силу норм п. 2 ст. 401, п. 2 ст. 1064 ГК РФ отсутствие вины доказывается лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности.

Таким образом, бремя доказывания добросовестности и разумности действий контролирующих должника лиц возлагается на этих лиц, поскольку причинение ими вреда должнику и его кредиторам презюмируется.

Конкурсный управляющий, либо кредиторы не обязаны доказывать их вину как в силу общих принципов гражданско-правовой ответственности (п. 2 ст. 401, п. 2 ст. 1064 ГК РФ), так и специальных положений законодательства о банкротстве.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве", следует, что под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов (статья 61.11 Закона о банкротстве) следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы.

Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.

Поскольку деятельность юридического лица опосредуется множеством сделок и иных операций, по общему правилу, не может быть признана единственной предпосылкой банкротства последняя инициированная контролирующим лицом сделка (операция), которая привела к критическому изменению возникшего ранее неблагоприятного финансового положения - появлению признаков объективного банкротства. Суду надлежит исследовать совокупность сделок и других операций, совершенных под влиянием контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц), способствовавших возникновению кризисной ситуации, ее развитию и переходу в стадию объективного банкротства.

Как следует из разъяснений, приведенных в пункте 23 Постановления N 53, согласно подпункту 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве презумпция доведения до банкротства в результате совершения сделки (ряда сделок) может быть применена к контролирующему лицу, если данной сделкой (сделками) причинен существенный вред кредиторам. К числу таких сделок относятся, в частности, сделки должника, значимые для него (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно являющиеся существенно убыточными. При этом следует учитывать, что значительно влияют на деятельность должника, например, сделки, отвечающие критериям крупных сделок (статья 78 Закона об акционерных обществах, статья 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и т.д.). Рассматривая вопрос о том, является ли значимая сделка существенно убыточной, следует исходить из того, что таковой может быть признана в том числе сделка, совершенная на условиях, существенно отличающихся от рыночных в худшую для должника сторону, а также сделка, заключенная по рыночной цене, в результате совершения которой должник утратил возможность продолжать осуществлять одно или несколько направлений хозяйственной деятельности, приносящих ему ранее весомый доход.

В абзаце 6 п. 23 Постановления от 21.12.2017 N 53 Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что по смыслу подпункта 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве для доказывания факта совершения сделки, причинившей существенный вред кредиторам, заявитель вправе ссылаться на основания недействительности, в том числе предусмотренные статьей 61.2 (подозрительные сделки) и статьей 61.3 (сделки с предпочтением) Закона о банкротстве. Однако и в этом случае на заявителе лежит обязанность доказывания как значимости данной сделки, так и ее существенной убыточности. Сами по себе факты совершения подозрительной сделки либо оказания предпочтения одному из кредиторов указанную совокупность обстоятельств не подтверждают.

Как усматривается из материалов дела, в период с 07.06.2018 года по 01.06.2020 года с расчетного счета Должника на расчетные счета ООО «КСК-ГРУПП», ООО «СК-АЛЬЯНС», а также граждан Красавского Артема Анатольевича и Красавского Анатолия Николаевича (отец Красавского Артема Анатольевича) были переведены денежные суммы в размере 17 499 200,00 руб., что следует из представленных выписок по расчетному счёту №4070281033900000133, открытому в Банке (филиал банка) Филиал "Центральный" Банка ВТБ (ПАО).

Данные платежи были совершены в пользу аффилированных лиц с назначения платежа либо по договорам займа, либо по договорам оказания услуг, однако данные договоры и встречное предоставление по ним не были выявлены при проведении процедур банкротства в отношении должника, соответственно, данные платежи носили характер сделок по выводу активов должника в пользу аффилированных лиц в предбанкротный период и причинили вред существенным правам кредиторов должника.

При указанных обстоятельствах, суд приходит к выводу об обоснованности заявления конкурсного кредитора в исследуемой части о возложении субсидиарной ответственности по обязательствам должника на ответчика Красавского Артема Анатольевича.

В п. 1 ст. 61.11 Закона о банкротстве закреплена презумпция наличия причинно-следственной связи между несостоятельностью должника и действиями (бездействием) контролирующего лица по ведению (составлению) документов бухгалтерского учета и (или) отчетности, а также отражению в них достоверной информации об объектах бухгалтерского учета, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Указанная ответственность контролирующих должника лиц соотносится с нормами об ответственности руководителя за организацию бухгалтерского учета в организациях, соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций, организацию хранения учетных документов, регистров бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности (статьи 6, 29 Федерального закона от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете") и обязанностью руководителя должника в установленных случаях предоставить арбитражному управляющему бухгалтерскую документацию (пункт 2 статьи 126 Закона о банкротстве). Ответственность руководителя предприятия-должника возникает при неисполнении им обязанности по отражении в бухгалтерской отчетности достоверной информации, что повлекло за собой невозможность формирования конкурсным управляющим конкурсной массы или ее формирование не в полном объеме и, как следствие, неудовлетворение требований кредиторов.

Согласно статье 10 Закона о бухгалтерском учете, данные, содержащиеся в первичных учетных документах, подлежат своевременной регистрации и накоплению в регистрах бухгалтерского учета. Пунктом 3 статьи 9 Закона о бухгалтерском учете установлено, что первичный учетный документ должен быть составлен при совершении факта хозяйственной жизни, а если это не представляется возможным - непосредственно после его окончания. Лицо, ответственное за оформление факта хозяйственной жизни, обеспечивает своевременную передачу первичных учетных документов для регистрации содержащихся в них данных в регистрах бухгалтерского учета, а также достоверность этих данных. Лицо, на которое возложено ведение бухгалтерского учета, и лицо, с которым заключен договор об оказании услуг по ведению бухгалтерского учета, не несут ответственность за соответствие составленных другими лицами первичных учетных документов свершившимся фактам хозяйственной жизни. Вместе с тем, именно на руководителе должника лежат обязанности по представлению арбитражному управляющему документации должника для ознакомления или по ее передаче управляющему.

Как усматривается из материалов дела, бухгалтерская отчетность должника сдана в налоговые органы в 2019 года, т.е. по итогам 2018 отчетного года.

В период с 16.05.2018 года по 18.06.2020 года руководителем Должника являлся Красавский Артем Анатольевич; в период с 19.06.2020 года по 31.08.2021 года руководителем Должника являлась Носова Ольга Александровна.

Соответственно, суд признает обоснованными доводы кредитора в исследуемой части о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника ответчиков Красавского А.А. и Носову О.А.

Как разъяснено в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 года № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», в силу пункта 3.2 статьи 64, абзаца четвертого пункта 1 статьи 94, абзаца второго пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве на руководителе должника лежат обязанности по представлению арбитражному управляющему документации должника для ознакомления или по ее передаче управляющему. Лицо, обратившееся в суд с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности, должно представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства. В свою очередь, привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названную презумпцию, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в передаче, ненадлежащем хранении документации, в частности, подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась. При этом под существенным затруднением проведения процедур банкротства понимается, в том числе невозможность выявления всего круга лиц, контролирующих должника, его основных контрагентов, а также невозможность определения основных активов должника и их идентификации; невозможность выявления совершенных в период подозрительности сделок и их условий, не позволившая проанализировать данные сделки и рассмотреть вопрос о необходимости их оспаривания в целях пополнения конкурсной массы; невозможность установления содержания принятых органами должника решений, исключившая проведение анализа этих решений на предмет причинения ими вреда должнику и кредиторам и потенциальную возможность взыскания убытков с лиц, являющихся членами данных органов. Арбитражный управляющий вправе требовать от руководителя (а также от других лиц, у которых фактически находятся соответствующие документы) по суду исполнения данной обязанности в натуре применительно к правилам статьи 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Обращение конкурсного управляющего в арбитражный суд с требованием об истребовании документации у руководителя должника свидетельствует о недостатке у конкурсного управляющего документации, позволяющей ему исполнить свои обязанности по формированию конкурсной массы и удовлетворению

требований кредиторов; судом было вынесено соответствующее определение, однако доказательств передачи документов бухгалтерского учета и (или) отчетности ответчиком Носовой О.А. в материалы дела не представлено.

Таким образом, суд приход к выводу о наличии оснований для привлечения ответчика Носовой О.А. к субсидиарной ответственности, поскольку она не предоставила конкурсному управляющему должника финансовую, бухгалтерскую и иную документацию должника, необходимую для проведения финансового анализа, выявления активов должника и формирования конкурсной массы.

Согласно ст. 9 Закона о банкротстве руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если: удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств, обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами; органом должника, уполномоченным в соответствии с учредительными документами должника на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника; органом, уполномоченным собственником имущества должника - унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника; обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника; в иных предусмотренных настоящим Федеральным законом случаях. Заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в случаях, предусмотренных настоящей статьей, не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

Неподача заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены ст. 9 Закона о банкротстве, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых указанным Законом возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного п. 3 ст. 9 Закона о банкротстве (п. 2 ст. 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в Федеральном закона от 28.06.2013 года № 134-ФЗ).

Системное толкование приведенных норм права позволяет сделать вывод, что возможность привлечения лиц, перечисленных в п. 2 ст. 10 поименованного Закона, к субсидиарной ответственности возникает при наличии одновременного ряда указанных в Законе условий: во-первых, возникновения одного из перечисленных в п. 1 ст. 9 названного Закона обстоятельств и установление даты возникновения обстоятельства; во-вторых, неподачи каким-либо из указанных выше лиц заявления и банкротстве должника в течение месяца с даты возникновения соответствующего обстоятельства; в-третьих, возникновение обязательств должника, по которым привлекается к субсидиарной ответственности лицо (лица), перечисленные в п. 2 ст. 10 Закона, после истечения срока, предусмотренного п. 3 ст. 9 Закона.

В п. 2 "Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016 года) указывается, что в предмет доказывания по спорам о привлечении руководителей к ответственности, предусмотренной п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве, входит установление следующих обстоятельств: возникновение одного из условий, перечисленных в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве; момент возникновения данного условия; факт неподачи руководителем в суд заявления о банкротстве должника в течение месяца со дня возникновения соответствующего условия; объем обязательств должника, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного п. 2 ст. 9 Закона о банкротстве.

Согласно п. 2 "Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016 года), в силу п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве презюмируется наличие причинно-следственной связи между противоправным и виновным бездействием руководителя организации в виде неподачи заявления о признании должника банкротом и вредом, причиненным кредиторам организации из-за невозможности удовлетворения возросшей перед ними задолженности.

В соответствии со ст. 2 Закона о банкротстве под несостоятельностью (банкротством) понимается признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Как указывают конкурсный кредитор, у должника непогашенная кредиторская задолженность стала формироваться к концу 2019 года. Соответственно, подводя итоги 2019 финансового года руководитель должника обладал сведениями об отрицательной динамике финансово-хозяйственной деятельности должника и о наличии просроченной кредиторской задолженности, и, как полагает заявитель, с 01.02.2020 года у ответчиков возникла обязанность по инициированию обращения в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, от исполнения которой ответчик уклонился.

Вместе с тем, руководителем должника в указанный период являлся Красавский Артем Анатольевич, который так же являлся участником должника и владел долей в размере 50% в период с 09.08.2017 года по 15.08.2018 года, впоследствии владел долей в размере 100% в период с 06.08.2018 года по 23.03.2020 года.

В соответствии с Уставом Общества Участник общества имеет право: участвовать в управлении делами Общества, в том числе путем участия в Общих собраниях участников лично либо через своего представителя; получать информацию о деятельности Общества и знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документацией; получать пропорционально своей доле в уставном капитале долю прибыли (дивиденды), подлежащей распределению среди участников; знакомиться с протоколами Общего собрания и делать выписки из них.

Высшим органом управления Общества является Общее собрание участников. Один раз в год Общество проводит годовое Общее собрание. К компетенции Общего собрания участников относятся: определение основных направлений деятельности Общества, а также принятие решения об участии в ассоциациях и других объединениях коммерческих организаций; утверждение годовых бухгалтерских отчетов и годовых бухгалтерских балансов; принятие решения о распределении чистой прибыли Общества между участниками Общества.

Соответственно, ответчик Красавский Артем Анатольевич, являясь участником должника, обладал необходимыми полномочиями по получению информации о финансово-хозяйственной деятельности должника и по инициированию проведения Общего собрания участников, для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника, однако уклонился от проведения Общего собрания участников и принятия соответствующего решения.

Кроме того, ответчик Красавский Артем Анатольевич не только был осведомлен, но и принимал участие в наращивании кредиторской задолженности путем совершения сделок по выводу активов должника в пользу аффилированных лиц. Учитывая данный факт, а также то, что ответчик не мог не осознавать, что размер кредиторской задолженности должника значителен, что ведет к потере подконтрольным ему юридическим лицом возможности отвечать по своим обязательствам перед кредиторами, соответственно, действия ответчика Красавского Артема Анатольевича причинили существенный вред имущественным правам кредиторов. Однако ответчик уклонился от инициирования проведения Общего собрания участников для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом.

При указанных обстоятельствах, суд приходит к выводу об обоснованности заявлений конкурсного управляющего в указанной части о привлечении к ответственности Красавского Артема Анатольевича.

В ч. 3 ст. 123 Конституции РФ закреплено положение об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, что предполагает предоставление сторонам равных процессуальных возможностей для защиты своих прав и законных интересов. Принципами судопроизводства, закрепленными в ст. ст. 7, 8, 9 АПК РФ, являются равенство всех перед законом и судом и равноправие сторон, в том числе на представление доказательств, реализуемые через соблюдение требований закона всеми участниками судебного процесса.

Принимая во внимание изложенное, арбитражный суд приходит к выводу об обоснованности заявления конкурсного управляющего в части возложения субсидиарной ответственности на ответчиков Красавского Артема Анатольевича и Носову Ольгу Александровну; в части привлечения к субсидиарной ответственности ответчиков Кравчинского А.Д. Красавского Анатолия Николаевича, Серегиной С.Н., Палагиной Д.Л. отказывает.

На основании ст. ст. 9, 10, 60, 61.10, 61.11, 61.16 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и руководствуясь ст. ст. 64-71, 81, 110, 185, 223 АПК РФ, арбитражный суд,

РЕШИЛ:

Признать доказанным наличие оснований для привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «КОВЧЕГ» ответчиков Красавского Артема Анатольевича, Носовой Ольги Александровны.

Приостановить производство по обособленному спору – заявление конкурсного управляющего и кредитора о привлечении лиц, контролирующих должника к субсидиарной ответственности, - до окончания расчетов с кредиторами.

В остальной части требований – отказать.

Настоящее определение может быть обжаловано в десятидневный срок в арбитражный суд апелляционной инстанции.

Информация о движении дела, о порядке ознакомления с материалами дела и получении копий судебных актов, может быть получена на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет по веб-адресу:

www.msk.arbitr.ru

Судья

Е.А. Злобина